

«Вы...?» Лин Ци удивленно посмотрела на Су Тянь-лея.

«Я отец Су Мин Юэ. Я безмерно благодарен вам за спасение жизни моей дочери».

Вероятно, если бы не Лин Ци, Су Тянь-лей готовил уже бы похороны для своей дочери. Линь Ци спас его дочь, но он не просил никакой награды, и непонятно, зачем Су Тянь-лей решил с ним встретиться.

«Ну, мисс Су была очень непослушной. Скажите ей, чтобы она никогда больше не притворялась больной. Это не шутка». Линь Ци сказал ему.

Су Тянь-лей улыбнулся и вынул чек, он быстро написал на нем шестизначную сумму: «Доктор Лин, вы спасли мою дочь. Это ваша плата за лечение».

«Вы не должны давать мне за это деньги. Я спас мисс Су не ради вашей награды». Линь Ци категорически ему отказал: «К тому же, это обычная работа врача, и в этом нет ничего особенного. Помимо этого, я еще не врач, поэтому, пожалуйста, даже не упоминайте о плате за лечение».

Хотя сейчас он и нуждался в деньгах, он должен был следовать тому, что сказано в книге наследия. Врачи лечат пациентов не за деньги.

Су Тянь-лей был ошеломлен. Он подумал, этот Лин Ци был именно таким человеком, каким его описывал управляющий, и поэтому он был высокого о нем мнения.

Взяв чек в смущении, Су Тянь-лей было тяжело это сделать, но засмеялся: «Конечно, герои происходят из молодежи. Медицинская этика доктора Лина весьма достойна восхищения. Что ж, моя компания нуждается в надежном менеджере по продажам фармацевтической продукции. Если вы, доктор Лин, не посчитаете это ниже своего достоинства, вы можете попробовать ... »

Его слова были полны искренности. Похожий на короля президент Су групп был таким скромным по отношению к обычному студенту, что любой мог бы высказать намерение победить его, если только он не дурак.

И что было поразительно, так это то, что Су Тянь-лей предлагал должность менеджера, и этого было достаточно, чтобы показать его доверие и признательность Лин Ци.

Все смотрели на Лин Ци с завистью. Они все еще оставались в интернатуре, пока Лин Ци собирался взлететь до должности менеджера.

Однако Лин Ци категорически отказался, даже не подумав об этом: «Извините, но я просто хочу стать врачом. Я не хочу выполнять работу, связанную с продажами фармацевтической продукции».

«Я правильно услышал? Лин Ци отказался от предложения?»

«Оу! На такой должности менеджера по продажам фармацевтической продукции в Су групп выплачивается как минимум миллион юаней в год!»

«О, как же я завидую! Как же ревную! Меня раздирает ненависть к нему! Если бы удача улыбнулась мне таким образом, я бы сказал, да, не задумываясь».

Лин Ци не слушал разговоры вокруг него. У него был свой собственный путь, о котором он знал очень хорошо. И положение в фармацевтической компании было далеко от его цели.

Су Тянь-лей посмотрел на уверенное выражение лица Лин Ци и увидел, что он принял решение. С чувством потери, он достал ключ и предпринял последнюю попытку: «Только что я услышал, что вы не заплатили за проживание. В Сообществе Красивой Земли есть дом, пожалуйста, возьмите его. Я - Су Тянь-лей, я человек, который знает, как выразить свою благодарность ".

Лин Ци колебался немного, но увидел, что он решил во чтобы то ни стало отблагодарить его и желает отказа, да бы не потерять лицо, Линь Ци наконец принял ключ.

Но он не знал, что в Сообществе Красивой Земли находятся исключительно особняки, расположенные в центре города, рядом со всеми удобствами. Такой особняк стоил десять миллионов юаней, что по стоимости намного превышало чек, предложенный Су Тянь-лей.

Когда Су Тянь-лей уходил, он сначала взглянул на Дина Вана, а затем посмотрел на Чжоу Ци, холодно произнес: «И, доктор Лин, если у вас есть какие-либо проблемы, не стесняйтесь обращаться ко мне. Я могу решить любую проблему, потому что я почетный ректор университета Цзиньхай ".

Сегодня он пришел только за Лин Ци. Сказав это, он ушел.

«Ну, Лин Ци, я вдруг вспомнил, что есть несколько больниц с возможностью стажировки. Если вы хотите перейти, я немедленно устрою это для вас».

Увидев отношение Су Тянь-лей к Лин Ци, Дин Ван укротил свой гнев. Он быстро подбежал к Лин Ци, лстиво смеясь, как собака, которая облизывает своего хозяина.

Это не шутка. Все учебные корпуса этого университета были построены на средства Су Тянь-лея. Он был только никчемным ректором. Глиняный горшок должен держаться подальше от медного чайника.

Лин Ци показал намек на отвращение и взмахнул рукой: «Забудьте об этом. Сегодня у меня плохое настроение».

«Не уходите, Лин Ци. Скажи мне, кто издевался над тобой, и я, Дин Ван, сразу же отправлю его отсюда!» Дин Ван похлопал себя по груди, как будто изображая себя приятелем Лин Ци.

Линь Ци указал на Чжоу Ци и холодно сказал: «Кто бы это ещё мог быть?»

«Гм ...» Дин Ван мгновенно покрылся холодным потом. Ни один из двух парней нельзя было обидеть.

Чжоу Ци вытянул лицо, как будто он проглотил муху. Его семья была богатой и могущественной, но по сравнению с семьей Су Тянь-лея его была пустым местом. Если он действительно обидит Су, его семье будет трудно остаться в городе Цзиньхай.

Он вспыхнул от гнева и, наконец, безжалостно притянул Ли Ван Юнь к рукам и сказал: «Бедному плебею суждено остаться одиноким, и какая только женщина влюбится в вас? Ван Юнь, поехали».

«Мастер Ци, действительно ли Су Тянь-лей настолько влиятелен? Почему ты его так боишься?»

Ли Ван Юнь неуверенно боролась в руках Чжоу Ци, говоря: «Разве ты не говорил, что он поплатится? Ты пожалеешь!»

«Замолчи!» крикнул Чжоу Ци.

«Мастер Ци, я не хочу больше жить! Над твоей женщиной издеваются, и ты позволяешь мне это проглотить, мою гордость!» Ли Ван Юнь начала кричать, устраивая сцену. Было много людей, и как девушка, она не могла потерять лицо, иначе как она могла выбраться из такой неловкой ситуации.

Хлопок!

Чжоу Ци сильно ударил Ли Ван Юнь по лицу и зарычал: «Ты просто моя игрушка, которую я могу иметь столько, сколько захочу. Уходи!»

Чжоу Ци не был дураком и знал, что не стоит обижать Су группу только из-за женщины. Он отвернулся и вышел за дверь.

«Мастер Ци, ты ...» Ли Ван Юнь прикрыла свои щеки, дрожа всем телом.

«Это покажет ей её место. Такая женщина, как она, действительно пустое место».

«Да, теперь некоторые девушки слишком надутые, думая, что будет здорово положиться на кошелек с деньгами, хотя сами ничего из себя не представляют».

«Разве это не так? С ней просто заигрывают, а она уже подумала, что он действительно любит ее. Хорошо, что Лин Ци это ясно понял».

Сплетни вокруг пристыдили Ли Ван Юнь, ей было так обидно, что она расплакалась. Она не ожидала, что в сердце Чжоу Ци она будет такой мерзкой.

Она вспомнила старое время, как Лин Ци заботился о ней, относился с осторожностью, как будто она была его сокровищем. Хотя они были бедны, они были радостны и счастливы каждый день.

Но сейчас Лин Ци в мгновение ока овладел очень дорогой собственностью. Она жила с Чжоу Ци в течение столь долгого времени, и не получила от этого особой выгоды.

Какое-то время сердце Ли Ван Юнь было полно сожалений.

Она вытерла слезы и посмотрела на профиль Лин Ци в солнечном свете, раздумая, согласится ли Лин Ци помириться с ней сейчас.

Но прежде чем встать, она выдохнула с ошеломлением.

Она удивилась, увидев у двери зала красивую женщину, высокую и стройную, с тонкими чертами лица и похожими на водопад черными волосами. Ее блестящие белые ноги выглядывали из-под ее белого платья. Холодный и гордый темперамент охватил ее тело с головы до ног, что заставило парней остолбенеть с первого взгляда. Даже девушки отметили втихоря: какая она холодная и красивая женщина!

Лин Ци увидел, что она идет прямо к нему, он выглядел посредственно, поэтому удивленно удивленно спросил: «Директриса Цзян, вы меня ищете?»

«Да. Вас пообедайте со мной.» Цзян Руоцин сказала с ледяным лицом. Даже когда делала приглашение, она оставалась всё такой же гордой.

Трудно было представить, что эта женщина была так горяча, когда она переписывались с Лин Ци прошлой ночью.

«Почему ты приглашаешь меня на обед?» Лин Ци сказал мягко, но он был удивлен. Эта женщина действительно пришла, чтобы пригласить его на обед.

«Без причины. Я просто хочу пригласить тебя. Если у тебя есть другие планы, пожалуйста, отложите их!» Цзян Руоцин сказала командным тоном.

«Что если я не пойду?» Лин Ци рассмеялся.

Цзян Руоцин слегка нахмурилась. Она достала бланк отчета из своей сумочки, протянула его Лин Ци и спросила: «Теперь вы можете идти?»

Эта форма отчета была сертификатом интернатуры Лин Ци, на котором была не только официальная печать, но и изящная подпись Цзян Руоцин, и все оценки, которые он получил, были «превосходными».

Оказалось, что Цзян Руоцин подготовил его до приезда.

Лин Ци не мог удержаться от смеха: «На самом деле у меня есть кое-что еще сегодня сделать. Но теперь, когда вы так серьезно настроены, я должен только смиренно согласиться. Пойдем».

После этого Лин Ци бросил сертификат о прохождении практики Дину Вану. Дин Ван поспешно схватил его обеими руками, последовал за ними, как мелкий помощник, почтительно их проводил.

Видя это, все остальные парни были разбиты горем.

«Какого черта. Как Лин Ци добился обеда с такой красотой?"

«Это несправедливо. Почему я до сих пор мастурбирую поздно ночью, пока Лин Ци везет?»

«Черт возьми. Лин Ци еще и соглашается с неохотой ...»

Завистливые голоса резко звучали в ушах Ли Ван Юнь, они бурлили.

Она не ожидала, что у Лин Ци так скоро появится новая возлюбленная. И эта женщина была намного лучше ее, с точки зрения ее внешности, ее фигуры и ее темперамента, во всех отношениях.

Если сравнивать обеих, то между ними была столь большая разница, как между облаком и грязью, и из-за ей стало стыдно за себя.